

Творческий портрет

С В Е Т
Л Е Т Я Щ Е Й
З В Е З Д Ы ...

О ЕРШОВОЙ написано много. В книгах, в журналах, в газетах... И все же, мне думается, о ней не сказано, не написано и десятой доли того, что можно сказать и написать. Если посмотреть на актрису как на пропагандиста, трибуна, глашатая добра и справедливости. Если вдруг взять и взвесить на незримых весах тот моральный, нравственный вклад, который долгие годы вносит народная артистка СССР в духовную жизнь нашего города. Если определить ее влияние на умы и души нескольких поколений.

Только подумать, сколько женских характеров создала Вера Александровна на сцене нашего театра! Я была школьницей, когда она играла Негину в «Талантах и поклонниках», Ларису в «Бесприданнице». Я была студенткой, когда она сыграла Катарину в «Укрощении строптивой», Марию Тюдор в одноименной пьесе Ф. Шиллера... Потом Марию и Елизавету в «Марию Стюарт», Елизавету в знаменитом «Ричарде III»...

На моей взрослой профес-

сиональной памяти живы Патрик Кемпбел, пленительная, обворожительная Стелла из «Милого лжеца», оставившая столь неизгладимый след в сердце. Кажется, до сих пор слышу слова, произносимые ею в последнем акте спектакля, пожилой, одинокой актрисой с молодыми глазами и нестарющей душой: «Через пятьдесят лет люди будут жить в воздухе. Но детки и тогда будут возить в своих сумках ваши письма ко мне и все потому, что в них звучит соловьиное пение... Ах, как они заливаются в них, эти соловьи...» Какое мужество, какая вера в величие человеческого духа звучала в этих словах Кемпбел-Ершовой!

Актёрские роли как летящие звезды — сторают, оставляя след в зрительском сердце. Тому свидетельство — письма, лежащие передо мной на столе. Много писем, адресованных Вере Александровне Ершовой. Из Москвы, Саратова, Ленинграда, Брянска, Волгограда, Куйбышевского периода. Многим

кажется, что в нашем городе она была всегда. Но вот передо мной несколько тетрадных страничек, исписанных мелким неразборчивым почерком. Взволнованное, сумбурное письмо. Письмо — крик души, письмо — воспоминание. О собственной молодости ныне пожилой и, по-видимому, одинокой женщины. О молодости актрисы... Тогда в Курске юная Вера Ершова играла Джульетту в шекспировской драме и Гаяне в пьесе А. Южина-Сумбатова «Измена», учила свою сверстницу верности в любви, в жизни.

И, видимо, глубокий след оставила Ершова в душе Надежды Александровны Есиповой, если написала та об этом через сорок лет, после того, как Центральное телевидение показало спектакль Куйбышевского академического театра драмы «Старомодная комедия», в котором Вера Александровна сыграла роль Лидии Васильевны Жербер.

Вот строчки из письма: «За неделю я узнала из газеты «Советская культура», что пойдет по телевидению

пьеса «Старомодная комедия», где играет В. Ершова. Это было такое переживание для меня!

Радость свидания, встречи с Вами через сорок лет! К моей радости примешивался еще и страх: узнаю ли я Вас? Сильно ли Вы изменились за эти годы?.. Вель время неумолимо даже к нашим кумирам.

Но вот настал день передачи. Засветился экран, зазвучала музыка... Я сразу узнала Вас! Узнала по глазам, так же как сорок лет назад, открыто смотрящим на мир. Это была и другая Вера Ершова, и все та же. Она будто вернулась ко мне из какого-то другого мира, где прожила сто жизней, и стала еще нужней людям, стала более мудрой, знающей жизнь в совершенстве».

...Я читаю эти взволнованные, полные искреннего чувства строки и думаю о том, как же много может вместить в себя одна человеческая жизнь. Я не видела Ершову в ролях Джульетты и Гаяне... Женщина из Курска не видела, да и не увидит теперь ее странную, грустную, полную любви к людям миссис Свидж... До сих пор помню полные слез глаза Свидж-Ершовой в сцене прощания с обитателями «Тихой обители», когда удивление сменялось в этих глазах радостью взаимопонимания, единения с людьми, мужеством и верой в свою необходимость на этом свете.

И. А. Есипова не видела Ершову в роли Толганы в «Материнском поле» Ч. Айтматова, но сколько зрителей она взволновала, сколько заставила по-иному посмотреть на свою жизнь.

«Образ Толганой потряс меня... — писала Вера Алек-

сандровне другая женщина — Привезенцева. — Он заставляет о многом глубоко задуматься: о любви, о преданности, о величии матери. Но это не только образ матери военного времени. Мне казалось, что передо мной моя родная мама. Мне очень хотелось встать с кресла, подняться на сцену, опуститься перед ней на колени и поцеловать подол ее платья. А потом мне хотелось взять ее, то есть Вас, Вера Александровна, за руку и увести со сцены туда, где нет этого страшного горя, которое выпало на долю Толганой, а в ее лице на долю многих и многих наших матерей...»

«Мужественная, сильная, нежная, добрая, честная Ваша Толганая поражает своей человечностью и скромностью. А с Вашей миссис Свидж я встречался дважды и еще бы с радостью сделал это... Я переживал, бояся за эту чудную и чудесную женщину. Мне, знаете ли, казалось, что это рыцарь из Ламанчи — Дон Кихот. Хотя Ваша героиня и не боролась с ветряными мельницами, она боролась со злом... Ей было нелегко, она уже немолода, но она боролась — и это прекрасно! Спасибо Вам огромное, Вера Александровна, за то очищение человеческой души, за то наслаждение, которое Вы доставляете своей игрой.

Студент ВГИКа Виктор Лиференко».

Писем, адресованных Вере Александровне Ершовой, писем, приходящих и в театр, и на домашний адрес, — много, очень много. Разные годы, разные почерки. Но смысл один и тот же: глупская, искренняя благодарность актрисе за ее многолетний труд на сцене, за ту

искру души, частичку сердца, которые народная артистка СССР Ершова каждый вечер отдает зрителям.

Отдельно сложены другие письма — письма благодарности Вере Александровне как депутату областного Совета народных депутатов. И хотя прошло уже немало лет с тех пор, как Ершова работала депутатом облсовета, но и теперь иногда поздравляют ее с праздниками люди, которым она когда-то помогла получить или отремонтировать квартиру, выхлопотать пенсию. Что поделаешь, к депутату всегда обращаются с такими вот житейскими просьбами.

Две последние работы Веры Александровны Ершовой в репертуаре Куйбышевского театра драмы — Роза Александровна в спектакле «Ретро» по пьесе А. Галина и Клара Цеханасьян в «Визите старой дамы» Ф. Дюрренматта — верное свидетельство тому, как с годами укрупняется и обретает новые грани ее талант.

Бывшая балерина Роза Александровна в исполнении Ершовой не менее странна, чем странная миссис Свидж. Внешняя экстравагантность в ней граничит с чудачеством. Комическое соседствует с трагическим. А за внешней экстравагантностью Розы Александровны — Ершовой скрывается страх перед одиночеством, страстное желание общения и понимания. Гневно и страстно протестует актриса этой ролью против одинокой беззащитной старости, против душевной глухоты и безразличия друг к другу.

Клара Цеханасьян, миллиардерша, купившая совесть целого города, в исполнении Ершовой не менее одинока, чем Роза Александровна.

Только в отличие от первой Клара не стремится к общению с людьми, не ищет их понимания. Она мстит людям за свою поруганную молодость, за свою одинокую старость. И чем больше сгущаются тучи над бывшим ее возлюбленным, тем меньше человеческого остается в душе Клары-Ершовой. Смерть Ила — это и ее смерть. С острой пронзительностью несет актриса эту мысль. Чем ближе смерть Ила, тем старше, дряхлее, ожесточеннее становится Клара. Ни роскошные туалеты, ни парики, сделанные лучшими мастерами Европы, не могут скрыть ее страдания и одиночества. Опустошенная, с бескровным лицом и пустыми глазами — сама мертвец покойника — следует Клара Цеханасьян за гробом Ила. Нет больше воспоминаний о прошлом, и ей незачем больше жить, одинокой старой миллиардерше, которой деньги не принесли счастья...

Летит, торопится вперед быстротечное наше время. Вот и еще один сезон подходит к середине. И еще одна роль вписана в репертуар народной артистки СССР В. А. Ершовой. В только что вышедшей бессмертной комедии Гоголя «Ревизор» Ершова с комедийным блеском и острой разоблачительной силой сыграла городничиху Анну Андреевну.

И, может быть, кого-то из зрителей взволнует и эта роль актрисы. Взволнует и оставит в сердце след летящей звезды. И кто-то, может быть, снова назовет ее почетного гражданина нашего города, «волшебницей и колдуней», своим искусством делающей жизнь людей богаче и светлее».

И. ТУМАНОВСКАЯ